

Научная статья
УДК 347
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.13

Original article

РУЗАНОВА Валентина Дмитриевна
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия, vd.ruz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4381-5237>

RUZANOVA Valentina Dmitrievna
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University), Samara, Russia

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ISSUES OF THE SYSTEMATIZATION OF NATIONAL CIVIL LAW IN THE PRE-SOVIET PERIOD: A DOCTRINAL ANALYSIS

Аннотация. В условиях продолжающегося реформирования российского гражданского законодательства необходимо обращение к предшествующему законодательному опыту для понимания связи между современным гражданско-правовым регулированием и дореволюционным правом прежде всего с точки зрения построения гражданско-правовой законодательной системы. Цель: изучение и переосмысление предшествующего законодательного опыта с целью его применения для научного обоснования направлений дальнейшего совершенствования современной системы законодательства в гражданско-правовой сфере. Методы: сравнения, описания, интерпретации, формальной и диалектической логики, юридико-догматический и толкования правовых норм, применение которых в комплексе позволило оценить труд предшествующих поколений законодателей по формированию правовой системы Российского государства. Результаты: предложена периодизация процесса систематизации гражданского права Российского государства; показана связь между изменениями экономико-социальных условий жизни общества и динамикой предмета гражданского права; выявлена динамика предмета гражданского права по мере осуществления работы по систематизации его норм, связанная с изданием межотраслевых правовых актов (Соборного уложения 1649 г. и Свода законов Российской империи 1833 г.); установлено, что несмотря на появление в XIX в. формальных предпосылок для создания дуалистической системы гражданского права, обусловленных принципом расположения гражданско-правовых норм в Своде законов Российской империи, самостоятельной отрасли торгового (предпринимательского, коммерческого) права не сформировалось в силу отсутствия чет-

Abstract. In the context of the ongoing reform of Russian civil legislation, it is essential to draw on prior legislative experience to understand the connection between modern civil law regulation and pre-revolutionary law, primarily from the perspective of the development of the civil legislative system. Purpose: to study and critically re-examine previous legislative experience in order to apply it for the scientific substantiation of directions for further improving the contemporary civil law system. Methods: comparison, description, interpretation, formal and dialectical logic, legal-dogmatic analysis, and interpretation of legal norms. The combined use of these methods enabled to assess earlier legislators' contributions to the development of the legal system of the Russian state. Results: the article proposes a periodization of the systematization of civil law in the Russian state. It demonstrates the link between changes in socio-economic conditions and the evolution of the subject matter of civil law. The dynamics of the subject matter of civil law during the systematization process are traced, particularly in connection with the adoption of cross-sectoral legal acts (the Sobornoye Ulozheniye (Council Code) of 1649 and the Code of Laws of the Russian Empire of 1833). Despite the emergence of formal prerequisites in the 19th century for a dualistic civil law system, conditioned by the principle of arranging civil law norms in the Code of Laws of the Russian Empire, an independent branch of commercial (entrepreneurial, business) law did not develop as there was no clear differentiation of norms by subject of legal regulation. The relationship between legislative regulation, customary law and judicial varied significantly across different stages

© Рузанова В.Д., 2026

кой дифференциации норм по предмету правового регулирования; установлено, что соотношение законодательного регулирования с обычным правом и судебными актами на разных этапах развития гражданского права существенно менялось; выявлены особенности построения и структуры источников гражданского права и использования российским законодателем институционной и пандектной систем для разработки Свода законов гражданских и Гражданского уложения Российской империи; определена специфика действия источников отечественного гражданского права в пространстве в императорский период развития государства, состоящая в преимущественном сохранении на присоединенных территориях местного гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское право, обычное право, систематизация, кодификация, Русская Правда, судебники, Соборное уложение, Свод законов, Гражданское уложение

Для цитирования: Рузанова В.Д. Вопросы систематизации отечественного гражданского права в досоветский период: доктринальный анализ // В.Д. Рузанова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.13 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 111–121.

of civil law development. The study identifies the structural features of civil law sources and the use of institutional and pandect systems by Russian legislators in drafting the Civil Statutes and the Civil Ordinance of the Russian Empire. The specific role of national civil law sources in territorial terms during the imperial period is identified, characterized by the predominant retention of local civil law regulations in integrated territories.

Keywords: civil law, customary law, systematization, codification, Russkaya Pravda, judicial codes, Sobornoye Ulozheniye (Council Code), Code of Laws, Civil Ordinance

For citation: Ruzanova V.D. Issues of the Systematization of National Civil Law in the Pre-Soviet Period: A Doctrinal Analysis. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 111–121. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.13.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование системы отечественного гражданского права шло по пути, во многом похожем на тот, который прошло гражданское право стран континентальной Европы. Основными памятниками права с момента возникновения нашего государства до XX в., содержащими нормы гражданского права, являются Русская Правда¹, Судебники 1497² и 1550 гг.³, Уложение 1649 г.⁴, Свод законов Российской империи 1833 г.⁵ (введен в действие с 1835 г.).

1 Русская Правда (Пространная редакция) // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 65–89.

2 Судебник 1497 года лета 7006-го месяца септемвриа уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детми своими и с бояры о суде, как судити бояром и околничим // Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М. : Проспект, 1997. С. 36–43.

3 Судебники XV–XVI вв. / под ред. Б.Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 97–146.

4 Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984. Т. 3. С. 13–15.

5 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб. : Тип. II-го отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1832.

Развитие гражданского права осуществлялось путем постепенной систематизации его норм сначала в составе сборников, судебныхников, а затем межотраслевых правовых источников. К числу последних относятся Соборное уложение 1649 г. и Свод законов Российской империи 1833 г., в которых, в отличие от предшествующих источников, можно увидеть следование принципу современной отраслевой дифференциации правовых норм и их систематизации. Отметим, что Свод законов, в отличие от Соборного уложения, не является актом кодификации, а представляет собой инкорпорацию норм права.

Процесс систематизации гражданского права в досоветский период, как известно, не был завершён его кодификацией, поскольку проект Гражданского уложения Российской империи⁶, подготовка которого началась в 1882 г., так и не был принят.

6 Гражданское уложение: Проект Ред. комис. по сост. Гражд. уложения (С объяснен., извлеч. из тр. Ред. комис. сии) / под ред. [и с предисл.] И.М. Тютрюмова, обер-прокурора 2-го Деп. Правительствующего сената ; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. (С прил. законопроекта об авторском праве, одобренного Гос. думою). СПб. : Кн. маг. «Законоведение», 1910. 1362 с.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Историю отечественного гражданского права можно разделить на четыре периода, каждый из которых отражает определенный этап развития системы этой отрасли права и формы ее закрепления:

1) XI в. – 1649 г. – создание первого отечественного памятника права, Русской Правды, и дальнейшее развитие гражданского права, в том числе его частичная систематизация в Судебниках 1497 и 1550 гг.;

2) 1649–1832 гг. – принятие систематизированного межотраслевого закона – Уложения 1649 г., формирование гражданского права как системного образования и его дальнейшее развитие;

3) 1833–1917 гг. – систематизация источников гражданского права в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи, дальнейшее развитие законодательства, разработка проекта Гражданского уложения Российской империи;

4) 1917 г. – настоящее время – создание системы гражданского кодифицированного законодательства и его развитие, в том числе кодификации 1960-х и 1990-х–2000-х годов⁷.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (XI в. – 1649)

Особенностью формирования и развития русского гражданского права является отсутствие в средневековый период рецепции римского светского права из его непосредственных источников. Римское право было известно только в форме канонического византийского православного права.

Анализ содержания Русской Правды и Судебников 1497 и 1550 гг. позволяет сделать вывод об отсутствии в данных памятниках права формальной отраслевой дифференциации. Отрасли права еще только начинают формироваться как системные элементы. В связи с этим показательны правила Русской Правды о кровной мести и о заменивших ее платежах.

⁷ Поскольку темой нашего исследования являются вопросы систематизации отечественного гражданского права в досоветский период, далее указанный период рассматриваться не будет.

Данные правила, как справедливо отмечает И.А. Покровский, со временем дифференцировались на гражданско-правовые нормы о деликтных обязательствах и уголовно-правовые запреты [1, с. 226–228].

В Русской Правде есть положения, касающиеся целого ряда вопросов, которые в современной правовой науке относятся к предмету гражданского права: отдельные аспекты статуса участников отношений (вопросы опеки, способы установления и прекращения холопства, в том числе в случае несостоятельности), вещные права, обязательства (заем, поклада, личный наем и купля-продажа), наследование.

По справедливому мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, в тот исторический период еще не было выработано понятие о лице как субъекте гражданского права и тем более о правоспособности [2, с. 374–375].

Судебники 1497 и 1550 гг., являлись в основном актами процессуального права, призванными «соединить в одно целое существовавшие в практике разрозненные правила в смысле обязательных в судебных делах» [3, с. 203]. В то же время из-за отсутствия четкой дифференциации норм материального и процессуального права в указанных документах имели место следующие институты: правовой статус холопов и крестьян, в том числе правила об условиях перехода крестьян к другому помещику; несостоятельность; исковая давность; правовой режим вотчинных земельных владений: особенности их использования, отчуждения и наследования; договорные обязательства (случаи установления солидарной ответственности по обязательствам, договоры займа, купли-продажи и личного найма); обязательства из причинения вреда, в том числе причиненного при осуществлении судопроизводства по вине судьи или лжесвидетелей. Как в Русской Правде, так и в судебниках данные положения излагаются без какой-либо определенной системы.

Идея упорядочения законодательства на основе единого акта, принятого верховной властью, прослеживается в тексте ст. 98 Судебника 1550 г. Дополнения, касающиеся имущественных отношений, вводились централизованным образом царскими указами и регулировали: земельные и связанные с ними отношения (ограничения приобретения

земельных участков духовенством, прикреплению к земле крестьян), обязательственные отношения (договор займа и его обеспечение путем залога вотчины), наследование (был расширен круг лиц, имеющих право составлять завещания, уточнен круг наследников по закону) [3, с. 207–208].

ВТОРОЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1649–1832)

Необходимость решения задачи систематизации всех существующих источников права в Русском царстве возникла ко второй половине XVII в. Эта задача была решена принятием Уложения 1649 г. – межотраслевого кодифицированного источника права, называемого в литературе Соборным уложением, или Уложением царя Алексея Михайловича, поскольку оно было принято в годы правления указанного монарха и утверждено специально созданным для этого Земским собором. Причины, послужившие принятию Уложения, носили комплексный характер и были связаны как с волнениями 1648 г., так и с глубинными экономико-социальными процессами, происходившими в обществе. Также нельзя не отметить, что отсутствие единого кодифицированного акта в условиях постоянного роста нормативного материала не могло не сказаться отрицательно на практике применения правовых норм [4, с. 40–41]. Обобщая и систематизируя правовые нормы существующих в тот период источников, вырабатывая новые, законодатель преследовал цель создать единый документ «для равного суда и расправы». Уложение заменило значительный массив источников российского права (за исключением норм обычного и канонического права).

В структуре Уложения четко прослеживается близкая к современной отраслевая дифференциация правовых норм. Оно состоит из 25 глав, включающих 967 статей. Тесно взаимосвязанным нормам гражданского права и гражданского процесса посвящены 11 глав (с 10 по 20). В них содержится и ряд положений, заимствованных из канонического права, по вопросам семейных отношений.

Следует отметить, что в Соборном уложении предмет гражданского права представлен более обширно, чем в предшествующих ему актах. Так, в Уложении представлены сле-

дующие гражданско-правовые институты: правовой статус лично зависимых субъектов (холопов, крестьян, а также патриарших, приказных и дворовых людей); исковая давность; правовой режим поместных и вотчинных земель (особенности их отчуждения и наследования); договорные обязательства: общие положения, связанные с порядком и формой заключения договоров; обеспечение обязательств посредством залога и поручительства; договоры купли-продажи, мены, ссуды, займа, хранения, личного и имущественного найма; обязательства из причинения вреда; наследственное право.

Таким образом, формируется отрасль гражданского права, объединяющая частноправовые и гражданско-процессуальные нормы.

Предусмотренный царским Судебником 1550 г. юридический прием дополнения нормативного акта использовался во второй половине XVII в. при необходимости корректировки правовых предписаний Уложения. Так, принятые до начала реформ Петра I боярские приговоры, царские указы и иные правовые акты получили название новоуказных статей, поскольку дополняли Уложение новыми предписаниями. Среди них наиболее важным является Новоторговый устав 1665 г., а также отдельные постановления по вопросам наследования. Однако редакторская правка Уложения при этом не осуществлялась, в результате чего нарушалась его системность.

В XVIII в. массив правовых норм продолжал увеличиваться, особенно в периоды преобразований Петра I и Екатерины II. Новые нормы права существовали вне системы Уложения. Они могли изменять или дополнять положения Уложения по существу, не отменяя действующих предписаний формально.

Отсутствие единой структуры нормативного материала и необходимость новой кодификации ощущалась верховной властью Российской империи на протяжении всего XVIII в. Так, Указом Петра I от 15 июня 1714 г. предписывалось «все дела делать по Уложению, а новоуказные статьи и сепаратные указы отменить, кроме тех, которые учинены не в противность, а в дополнение к Уложению» [3, с. 224]. Впоследствии неоднократно создавались кодификационные комиссии, однако их работа не увенчалась успехом, что было обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов.

Реформаторский характер нормативных правовых актов, принимаемых в тот период, определяет иное, чем ранее, их соотношение с нормами обычного права. Можно согласиться с Г.Ф. Шершеневичем, который писал: «в императорский период закон вытесняет обычное право и становится если не единственным, то господствующим источником. Закон уже не повторяет обычного права, а, напротив, идет наперекор ему... Воля государя, как источник права, принимает более или менее определенную форму» [5, с. 37]. Обычай применялся к отношениям, которые не попадали в сферу действия нормативных актов либо затрагивались ими весьма незначительно, как, например, общинное землевладение.

Указом Петра I от 17 апреля 1722 г. определяется место судебной практики в системе правового регулирования. Сенат, совмещающий функции законосовещательного и высшего судебного органа, получает право толковать закон применительно к конкретному делу. Как будет показано далее, в XIX в. развитие этого правила стало предпосылкой для создания так называемого квазипрецедентного источника гражданского права.

Значение церковного права в регулировании гражданских отношений с 1649 г. постепенно начинает уменьшаться и сводится в основном к регулированию процедурных вопросов заключения и расторжения брака.

Зарождение и развитие капиталистических отношений приводит к принятию в XVIII в. новых нормативных актов, среди которых наиболее значимыми для регулирования гражданских отношений являются:

– Указ о единонаследии 1714 г., которым, в частности, было введено понятие «недвижимая вещь»;

– Указ о векселях 1729 г.;

– Жалованная грамота дворянству 1785 г.;

– Устав о банкротах 1800 г.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1833–1917)

Следующим этапом развития гражданского законодательства принято считать период действия Свода законов Российской империи (1833–1917), который, как и Соборное уложение, является межотраслевым источником.

Принцип, положенный в основу работы кодификационной комиссии по составлению Свода законов, был сформулирован императором Николаем I: ничего не менять в праве, а лишь привести в порядок существующие нормы. Исследователи, однако, отмечают, что определяющий работу комиссии М.М. Сперанский в ряде случаев отступал от этого наказа [3, с. 428–445; 6, с. 1–78; 7, с. 25–37].

Новый акт явился инкорпорацией российского законодательства, что получило отражение в его названии: «Свод законов», а не «Уложение» [8, с. 29–30].

Для достижения поставленной цели сначала были выявлены все действующие нормативные акты и иные документальные источники права начиная с Уложения 1649 г., составлено Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Понимание слова «закон» в данный исторический период не было тождественно современному. Законом мог считаться любой нормативный акт, исходящий от государственной власти, «удостоенный Высочайшего утверждения» (ст. 53 Свода законов), то есть санкционированный императором. Лишь с 1906 г. законами стали называться нормативные акты, одобренные созданным законодательным органом – Государственной думой [9, с. 81, 86–87].

Первая часть ПСЗ охватывает период с принятия Соборного уложения (1649) до первого манифеста Николая I (12 декабря 1825). В ПСЗ не включались нормы, действовавшие исключительно в отдельных областях Российской империи (Польша, Финляндия и др.). Впоследствии ПСЗ дополнялось текущим законодательством. В состав первого ПСЗ вошли все действующие акты нормативного характера, принятые в указанный период верховной властью. Они явились материалом для Свода законов, который после проведения ревизии был утвержден Манифестом от 31 января 1833 г. и вступил в силу с 1 января 1835 г.

Издание Свода законов не означало отмену действовавших ранее нормативных актов. Несмотря на то что Свод – не просто сборник законов, он сам обладал юридической силой [10, с. 29–34], в указанном манифесте устанавливалось, что в случае неясности положений Свода законов или их неполноты суд должен обращаться к первоначальному источнику, помещенному в ПСЗ [11, с. 211].

Свод законов был издан в 15 томах, объединенных в 8 книг. Несмотря на то что отдельные положения Свода могли пересматриваться, в целом указанная структура оставалась неизменной. Исключением может считаться лишь принятие в 1885 г. 16-го тома, содержащего процессуальное законодательство. До этого нормы процессуального законодательства объединялись в одном томе с нормами соответствующего материального права.

В структуре Свода законов впервые довольно последовательно реализован принцип деления права на публичное и частное (гражданское). Гражданско-правовые институты получили закрепление в части 1 тома X, которая была названа Сводом законов гражданских.

Изложить гражданско-правовые нормы М.М. Сперанский первоначально планировал в соответствии с институционной системой, для чего в Своде законов гражданских были объединены нормы материального и процессуального права. Нормы материального права предполагалось разделить на четыре части (книги): о состояниях (то есть лицах); о правах на имущество по разным укреплениям; о правах на имущество по обязательствам; об актах, коими укрепления и акты совершаются [3, с. 438]. В конечном варианте структура Свода законов гражданских выглядит иначе, хотя общая концепция была сохранена.

Первоначально Свод законов гражданских состоял из 5 книг, четыре из которых посвящены материальному праву (о правах и обязанностях семейных, о порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще, о порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности, об обязательствах по договорам), а последняя – гражданскому процессуальному праву. В издании 1857 г. пятая книга выделена и обозначена как вторая часть тома X, а затем она была исключена из него и помещена в том XVI [12, с. 438].

Каждая книга Свода законов гражданских делилась на разделы, а те, в свою очередь, на главы. Некоторые из глав подразделялись на отделения. К отдельным статьям могли даваться примечания. Завершался Свод законов гражданских обширным списком приложений, в которых устанавливались различные нормы, носящие специальный, как правило, пояснительный характер по отно-

шению к другим положениям Свода (например, перечень степеней родства).

Одним из основных отступлений от институционной системы явилось то, что положения «о лицах» не нашли отражения в структуре Свода законов гражданских (за исключением норм, регулирующих семейные отношения и опеку) и были включены в т. IX Свода законов Российской империи – Законы о состояниях. С.В. Пахман объяснял это принципом «удобства» при составлении Свода законов: объединяя отдельные законы, связанные с положением различных сословий, оказалось целесообразным включить в них и предписания о гражданско-правовом статусе лиц, к этим сословиям принадлежащих [13, с. 9–10]. Таким образом, сословное деление России повлияло на то, что в Своде законов гражданских частноправовой раздел «Лица» был сужен до регулирования семейных отношений, а в остальном правовой статус различных сословий был отнесен к сфере публичного законодательства.

Появление и развитие в XVIII–XIX вв. новых для гражданского права отношений привело к тому, что они были урегулированы не Сводом законов гражданских, а другими положениями Свода законов Российской империи, в основном частью 2 тома XI: Свод учреждений и уставов кредитных, Свод учреждений и уставов торговых (он же – Торговый устав), Устав о промышленности фабричной и заводской, Устав ремесленный. По общему объему эти нормы превышают Свод законов гражданских [3, с. 438].

Следует отметить, что указанные уставы регулировали не только гражданские, но и публичные отношения, такие как применение пошлин, организация государственного контроля в кредитной и торговой сферах, статус бирж, нотариусов, консулов и др. Таким образом, отечественные кодификаторы последовали примеру французского законодателя, разграничившего в разных кодексах традиционные гражданско-правовые узаконения и нормы, регулирующие так называемые торговые или предпринимательские и связанные с ними публично-правовые отношения. В дальнейшем, как известно, это привело к спору о самостоятельности отрасли торгового (коммерческого) права и

явилось одним из факторов формирования концепции хозяйственного (предпринимательского) права [14, с. 36–43].

Однако большинство отечественных ученых XIX – начала XX в. не признавали торгового, промышленного или предпринимательского права как самостоятельных отраслей, а говорили о них лишь как о специальных нормах гражданского права [3, с. 667–668; 15, с. 40–41; 16, с. 217; 17, с. 9; 18, с. 63–75]. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, в русском гражданском праве отсутствует самостоятельная система торгового права и не существует различий между гражданскими и торговыми законами [19, с. 15–16].

В.Ф. Гельбке, анализируя причины дуализма частного права в европейских странах, объяснял появление торговых кодексов особенностями развития законодательства в период зарождения и развития буржуазных отношений, когда для новых отношений, не вписывающихся в систему римского права, создавались специальные нормы, основанные, с одной стороны, на торговых обычаях, а с другой – на ордонасах охранительно-полицейского характера. В обособлении регулирования предпринимательских отношений в торговые кодексы автор видел явление не постоянного, а временного характера [20, с. 72–100, 110–113]. Аналогичного мнения придерживался П.П. Цитович, помимо этого отмечая, что «отношение торгового права к гражданскому напоминает то отношение, в каком римское *jus gentium* находилось к *jus civile*» [21, с. 51].

Е.А. Суханов, анализируя историю развития торгового законодательства стран Европы, отмечает, что его кодификация не носила всеобщего характера, а была вызвана определенными историческими причинами отдельных европейских стран. Со временем же возникло явление «декодификации» торгового права [14, с. 36–37, 43–44].

Идея монизма гражданского права впоследствии также нашла отражение в проекте Гражданского уложения Российской империи [22, с. 119; 23, с. 244–245].

Отношения, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, тоже не были включены в систему гражданского законодательства. Патентные права регулировались норматив-

ными актами, помещенными в том XI Свода законов Российской империи, что связано с их использованием в сфере коммерческого оборота, а авторские – в том XIV (Устав о цензуре) [13, с. 13–14].

В отличие от Соборного уложения, Свод законов Российской империи мог изменяться. Принятые после его издания нормативные правовые акты по усмотрению законодателя могли инкорпорироваться в Свод либо отменять отдельные его положения. В качестве примера можно привести включение норм об акционерных компаниях в гл. 6 (о товариществе) раздела 3 книги 4 второго издания Свода законов гражданских. Источником соответствующих положений явился Устав 1836 г. Принятие новых норм права после введения в действие Свода законов Российской империи привело к необходимости дополнительных изданий Свода законов гражданских: в 1842, 1857, 1887, 1900, 1914 гг. [23, с. 243]. Особенность трех последних изданий заключается в том, что они осуществлялись без прохождения процедуры законодательного утверждения. Редакционные изменения в текст Свода законов гражданских вносились специально созданным кодификационным учреждением. Несмотря на это, указанные издания признавались официальным текстом Свода законов гражданских [24, с. 19–21; 25, с. 27].

Особенность действия Свода законов гражданских в пространстве заключалась в том, что он не распространялся на всю территорию Российской империи, поскольку царское правительство не отменяло действовавшие на присоединенных территориях правовые нормы. В результате этого гражданское право Российской империи не было территориально единым [3, с. 827–855; 12, с. 82–85]. Так, собственное гражданское законодательство существовало в Финляндии, Польше, Бессарабии, Грузии (до 1859). Кочевые и полукочевые народы, населявшие азиатскую часть Российской империи, жили по своим национальным обычаям (приложение к тому IX и ст. 154 тома XII Свода законов). По отношению к указанным источникам Свод законов Российской империи мог применяться субсидиарно.

Сравнение систематизаций норм гражданского права, проведенных при составлении Соборного уложения и Свода законов Россий-

ской империи, позволяет увидеть, что в XIX – начале XX в. предмет гражданского права существенно расширился. В качестве основных тенденций этого процесса можно выделить:

- детализацию регламентации вещных отношений, формирование понятия «собственность», создание норм, ограничивающих права собственности в публичном интересе;

- развитие общей части обязательствного права, появление новых договоров (о создании и деятельности товариществ – прообразов юридических лиц, страхования, банковского кредита), подробное регулирование обращения ценных бумаг, в первую очередь векселя;

- возникновение институтов права интеллектуальной собственности, артельных договоров (последние послужили в дальнейшем базой для формирования отрасли трудового права).

Тем самым возникают предпосылки для дальнейшей структурной дифференциации и развития частноправовых норм.

В этот период продолжает действовать сформировавшаяся еще в XVIII в. тенденция к вытеснению обычного права законодательным регулированием. Как отмечал Ю.С. Гамбаров, «руководство местными юридическими обычаями Свод законов допускал только в случаях, им же определенных, т. е. в применении к быту разных инородцев и лиц сельского сословия» [15, с. 221]. Так же отрицательным был разделяемый отечественными учеными-юристами [9, с. 97–98] подход законодателя к судебному прецеденту как возможному источнику права.

Отношение законодателя к нормам обычного права изменилось во второй половине XIX столетия, что связано с принятием Положения от 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и судебных Уставов от 20 ноября 1864 г., по которым юридический быт крестьян регулировался преимущественно нормами обычного права [26, с. 8–9].

В целом же можно сказать, что законодатель использовал дифференцированный подход при решении вопроса о возможности применения норм обычного права: практически исключительное регулирование нормами обычного права отношений в крестьянском быту; большое влияние торговых обычаев,

дополняющих нормативные акты в случае прямой отсылки к ним или при обнаружении пробелов; ограниченное применение местных обычаев в остальных случаях [15, с. 223].

Что касается возможности признания источником права судебных решений, то в ограниченном виде было санкционировано использование прецедента того же (но не другого) суда при разрешении торговых споров.

На практику как по торговым, так и по другим спорам большое влияние стали оказывать судебные акты гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Хотя они официально не признавались источником права, однако ст. 815 Устава гражданского судопроизводства признавала их «руководящими разъяснениями»: «все решения и определения кассационных департаментов Сената, которыми разъясняется точный смысл законов, публикуются к единообразному истолкованию и применению оных». Кроме этого, по представлению министра юстиции Сенат публиковал обзоры своих решений (без указания даты и номера дела) по вызывающим у судов затруднения вопросам применения норм права [12, с. 77]. В своих судебных актах и обзорах Сенат в ряде случаев фактически создавал правовые нормы, не находя адекватного регулирования спорных отношений в законе. Так, судебной практикой были созданы институты неосновательного обогащения, договора в пользу третьего лица, уступки права требования и др. [23, с. 244–245].

Нормы канонического права в период действия Свода законов Российской империи имели лишь опосредованное отношение к гражданско-правовому регулированию. Кормчая книга в XIX в. применялась subsidiarily по отношению к более поздним актам в области церковного права, которые регулировали не материально-правовые, а процессуальные и процедурные вопросы в сфере заключения, расторжения брака и признания его недействительным.

Проект Гражданского уложения Российской империи содержит 2640 статей, объединенных в пять книг: «Общие положения», «Семейственное право», «Вотчинное право», «Наследственное право», «Обязательственное право». Каждая книга состоит из разделов, которые делятся на главы. В частном порядке

разрабатывались и другие (альтернативные) системы Гражданского уложения, например, Ф.П. Будкевичем [27].

При разработке проекта Гражданского уложения использовался не только отечественный нормативный, правоприменительный и теоретический материал, но и положения Германского гражданского уложения (ГГУ), а также Гражданского кодекса Швейцарии. Данное обстоятельство нередко вызвало критику российских ученых-юристов, которые видели во многих положениях проекта неудачную кальку с ГГУ [12, с. 67–68].

Влияние германской юридической школы прослеживается в структуре проекта Гражданского уложения, существенно отличающегося от системы построения Свода законов гражданских. Кодификационная комиссия решила отойти от институционной системы, максимально приблизившись к пандектной. В частности, это выразилось в выделении Общей части (книга первая). В то же время в отступление от пандектной системы наследственное право располагалось не после обязательственного, а предшествовало ему.

Процесс систематизации гражданского права в досоветский период не был завершен его кодификацией, поскольку разработанный проект Гражданского уложения Российской империи так и не был принят, что объясняет отсутствие в законе норм, определяющих принципы, задачи, предмет, метод и систему гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Между тем Гражданское уложение оказало существенное влияние на формирование советского гражданского права. Принятие ГК РСФСР (1922), по словам П.И. Стучки, означало рецепцию буржуазного права [28, с. 103]. Действительно, как отмечал А.Л. Маковский, основным источником содержания первого советского Гражданского кодекса явился именно проект Гражданского уложения [29, с. 119–120]. Следование ГК РСФСР традициям дореволюционного права проявляется не только в его содержании, но и в форме. Структура ГК РСФСР, построенная в соответствии с пандектной системой, во многом повторяет структуру проекта Гражданского уложения, а в

части включения примечаний и приложений – и Свода законов Российской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключения предлагаем следующие результаты исследования:

- предложена периодизация процесса систематизации гражданского права Российского государства путем выделения четырех этапов;
- показана связь между изменениями экономико-социальных условий жизни общества и динамикой предмета гражданского права;
- выявлена динамика предмета гражданского права от Русской Правды и Судебников 1497 и 1550 гг. до таких межотраслевых систематизированных правовых актов, как Уложение 1649 г. и Свод законов Российской империи 1833 г., состоящая в расширении круга регулируемых отношений;
- установлено, что несмотря на появление в XIX в. формальных предпосылок для создания дуалистической системы гражданского права, обусловленных принципом расположения гражданско-правовых норм в Своде законов Российской империи, самостоятельной отрасли торгового (предпринимательского, коммерческого) права не сформировалось в силу отсутствия четкой дифференциации норм по предмету правового регулирования;
- показано, как менялось соотношение законодательного регулирования с обычным правом и судебными актами на разных этапах развития гражданского права;
- выявлены особенности построения и структуры источников гражданского права и использования российским законодателем институционной и пандектной систем при разработке, соответственно, Свода законов гражданских и Гражданского уложения Российской империи, состоящие в неполном следовании принципам этих систем;
- определена специфика действия источников отечественного гражданского права в пространстве в императорский период развития государства, состоящая в преимущественном сохранении на присоединенных территориях действия местного гражданско-правового регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Петроград : Право, 1917. – 328 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Юрайт, 2021. – 653 с.
3. Пахман С.В. История кодификации гражданского права / С.В. Пахман. – Москва : Зерцало, 2004. – 855 с.
4. Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России / А.Г. Маньков. – Москва : Наука, 1980. – 271 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Спарк, 1995. – 532 с.
6. Винавер М. Из области цивилистики / М. Винавер. – Санкт-Петербург, 1908. – 337 с.
7. Шебанов А.Ф. О роли систематических собраний законодательства (на примере Свода законов 1832 года) / А.Ф. Шебанов // ВНИИСЗ. Ученые записки. 1969. – Вып. 16. – С. 25–37.
8. Иодковский А.Н. История советской кодификации / А.Н. Иодковский // Вопросы кодификации : сборник научных статей / отв. ред.: В.М. Чхиквадзе, А.Н. Иодковский. – Москва : Госюриздат, 1957. – С. 28–52.
9. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк / В.М. Хвостов. – 3-е изд. – Санкт-Петербург, 1906. – 221 с.
10. Жолобова Г.А. Своду законов Российской Империи – 170 лет (к вопросу о юридической силе и значении) / Г.А. Жолобова // Журнал российского права. – 2003. – № 6. – С. 29–34.
11. Колесников А.Н. Систематизация законодательства в России в начале XIX века М.М. Сперанским / А.Н. Колесников // Ученые записки ВНИИСЗ. – 1966. – Вып. 8. – С. 189–214.
12. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – Москва : Статут, 2002. – 637 с.
13. Пахман С.В. К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения / С.В. Пахман. – Санкт-Петербург : Типография Правительствующего Сената, 1882. – 32 с.
14. Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права / Е.А. Суханов // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. Москва : Статут ; Екатеринбург: Институт частного права, 2004. – Вып. 3. – С. 36–44.
15. Гамбаров Ю.С. Гражданское право / Ю.С. Гамбаров. Т. 1. Общая часть. – Санкт-Петербург, 1911. – 793 с.
16. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи / А.Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 533 с.
17. Удинцев В. Русское торгово-промышленное право / В. Удинцев. – Киев : Типография И.И. Чоколова, 1907. – 123 с.
18. Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. – 545 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – Казань : Типография Императорского университета, 1899. – 387 с.
20. Гельбке В. Торговое право и гражданское уложение. К вопросу о предмете и системе русского Гражданского Уложения: Сентябрь / В. Гельбке // Журнал гражданского и уголовного права: Сентябрь. – 1884. – Кн. 7. – С. 67–156.

REFERENCES

1. Pokrovsky I.A. Main Problems of Civil Law. Petrograd, Pravo Publ., 1917. 328 p.
2. Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the History of Russian Law. Moscow, Yurayt Publ., 2021. 653 p.
3. Pakhman S.V. History of the Codification of Civil Law. Moscow, Mirror Publ., 2004. 855 p.
4. Mankov A.G. The Ulozheniye of 1649 – Code of Feudal Law of Russia. Moscow, Nauka Publ., 1980. 271 p.
5. Shershenevich G.F. Textbook of Russian Civil Law (according to the 1907 edition). Moscow, Spark Publ., 1995. 532 p.
6. Vinaver M. From the Sphere of Civil Law Studies. Saint Petersburg, 1908. 337 p.
7. Shebanov A.F. On the Role of Systematic Collections of Legislation (using the Code of Laws of 1832 as an Example). VNIISZ. Scientific Notes, 1969, iss. 16, pp. 25–37. (In Russian).
8. Iodkovsky A.N. History of Soviet Codification. In: Chkhikvadze V.M., Iodkovsky A.N. (eds.). *Questions of Codification. Collection of Scientific Articles*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1957, pp. 28–52. (In Russian).
9. Khvostov V.M. General Theory of Law. An Elementary Essay. 3rd ed. Saint Petersburg, 1906. 221 p.
10. Zholobova G. A. The Code of Laws of the Russian Empire Is 170 Years (On the Issue of Legal Force and Significance). *Journal of Russian Law*, 2003, no. 6, pp. 29–34. (In Russian).
11. Kolesnikov A.N. Systematization of Legislation in Russia at the Beginning of the 19th Century by M.M. Speransky. *Scientific Notes of the All-Russian Research Institute of Social Protection*, 1966, iss. 8, pp. 189–214. (In Russian).
12. Sinaysky V.I. Russian Civil Law. Moscow, Statut Publ., 2002. 637 p.
13. Pakhman S.V. On the Subject and System of the Russian Civil Code. Saint Petersburg, Printing House of the Governing Senate Publ., 1882. 32 p.
14. Sukhanov E.A. On the Problems of Formation and Development of Russian Private Law. *Civilistic Notes. Interuniversity Collection of Scientific Papers*. Moscow, Statut Publ., Yekaterinburg, Institute of Private Law Publ., 2004, iss. 3, pp. 36–44. (In Russian).
15. Gambarov Yu.S. Civil Law. Saint Petersburg, 1911. Vol. 1. 793 p.
16. Golmsten A.Kh. Legal Research and Articles. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1894. 533 p.
17. Udintsev V. Russian Commercial and Industrial Law. Kyiv, I.I. Chokolov Publ., 1907. 123 p.
18. Kaminka A.I. Essays on Commercial Law. Moscow, YurInfoR Center Publ., 2002. 545 p.
19. Shershenevich G.F. Textbook of Commercial Law. Kazan, Imperial University Publ., 1899. 387 p.
20. Gelbke V. Commercial Law and Civil Code. On the Issue of the Subject and System of the Russian Civil Code: September. *Journal of Civil and Criminal Law: September*, 1884, pt. 7, pp. 67–156. (In Russian).
21. Tsitovich P.P. Essay on the Basic Concepts of Commercial Law. Moscow, YurInfoR Center Publ., 2001. 448 p.
22. Makovsky L.A. Civil Legislation in the Soviet Planned Economy and in the Market Economy. *Journal of Russian Law*, 2005, no. 9, pp. 115–128. (In Russian).
23. Slyshchenkov V.A. The Draft Civil Code, 1905, and Modernization of Russian Civil Law. *Pravovedenie*, 2004, no. 4, pp. 243–253. (In Russian).

21. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. – Москва : Центр ЮрИнфоР, 2001. – 448 с.
22. Маковский Л.А. Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной экономике / Л.А. Маковский // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 115–128.
23. Слыщенко В.А. Проект Гражданского уложения 1905 г. и модернизация русского гражданского права / В.А. Слыщенко // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 243–253.
24. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов / Е.В. Васильковский. – Москва : Городец, 1997. – 128 с.
25. Кодификация российского гражданского права. – Екатеринбург : Институт частного права, 2003. – 927 с.
26. Кассо Л. Источники русского гражданского права / Л. Кассо. – Москва : Типография МНУ, 1900. – 16 с.
27. Будкевич Ф.П. Записка о проекте Гражданского Уложения и кодификации законов / Ф.П. Будкевич. – Варшава : Типография Варшавского института глухонемых и слепых, 1906. – 157 с.
28. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права / П.И. Стучка. – Москва : Издательство коммунистической академии, 1928. – 230 с.
29. Маковский А.Л. Гражданское законодательство в советской плановой экономике и в рыночной России / А.Л. Маковский // Журнал российского права. – 2005. – № 9. – С. 115–128.
24. Vas'kovsky E.V. Guide to the Interpretation and Application of Laws. For Beginning Lawyers. Moscow, Gorodets Publ., 1997. 128 p.
25. Codification of Russian Civil Law. Yekaterinburg, Institute of Private Law Publ., 2003. 927 p.
26. Kasso L. Sources of Russian Civil Law. Moscow, Printing House of MNU Publ., 1900. 16 p.
27. Budkevich F.P. Note on the Draft Civil Code and Codification of Laws. Warsaw Institute of the Deaf and Blind Publ., 1906. 157 p.
28. Stuchka P.I. Course of Soviet Civil Law. Introduction to the Theory of Civil Law. Moscow, Communist Academy Publ., 1928. 230 p.
29. Makovsky A.L. Civil Legislation in the Soviet Planned Economy and in Market Russia. *Journal of Russian Law*, 2005, no. 9, pp. 115–128. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рузанова Валентина Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права.

Information about the Author

Ruzanova Valentina Dmitrievna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law.

Статья поступила в редакцию 08.03.2026; одобрена после рецензирования 16.04.2026; принята к публикации 16.04.2026. The article was submitted 08.03.2026; approved after reviewing 16.04.2026; accepted for publication 16.04.2026.